

Работа школьников-медиаторов на подростковых «стрелках»

Коновалов Антон Юрьевич

Сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»,
научный сотрудник Московского городского
Психолого-педагогического университета.
Сайт: www.школьные-службы-примирения.рф

Предисловие.

Некоторые считают, что школьные службы примирения могут решать только небольшие конфликты между школьниками. Однако, это не верно. Во-первых, кураторы и взрослые медиаторы (иногда в паре с юными медиаторами) проводили восстановительную медиацию по криминальным ситуациям, в том числе переданным из суда. Это особенно актуально для сели малых городов, где школьная служба примирения порой является важным воспитательным центром.

Во-вторых и юные медиаторы (медиаторы-ровесники) могут помочь решить (урегулировать) достаточно жесткие конфликты. В том числе подростковые драки на «стрелках». Этому посвящена глава в моей книге «Школьные службы примирения и восстановительная культура школы», которую я отдельно публикую ниже. Полностью книгу можно скачать на сайте.

*Когда я «разрешал» «стрелку», у меня просто крылья выросли!
Подросток-медиатор*

Подростковые «стрелки», прототипом которых являются криминальные «разборки», это драки и «выяснения отношений», происходящие между школьниками обычно за пределами школы. Взрослые часто не подозревают о наличии «стрелок» в школе. Задача «стрелок» – демонстрация силы и выстраивание статуса внутри подростковой группы (кто насколько быстро соберёт большую команду, кто победит в драке и т.д.). «Стрелки» являются для подростков способом разрешения собственных проблем и конфликтов без участия взрослых и принятия более справедливого, на их взгляд, решения.¹

Рассказывают школьники²:

«У второй стороны есть только выбор времени, когда будет стрелка. Иногда уточняется посредник, который сообщает о стрелке. Но он не следит за выполнением правил. Если правила нарушаются, то идет толпа на толпу. А если одна из сторон не принесла оружие, то получит по полной. Но тогда уже та сторона может снова забить стрелу и начнется полный беспредел. После стрелки обычно обсуждаются побои: кто победил, кто кому нанес ущерб. На стрелке самое главное – победа. Стрелки существуют, чтобы разобраться на словах, а не махать, но обычно получается драка. Есть правило, что парень не дерётся с девчонкой, но бывают исключения. Если один испугается, придёт и скажет: «ты прав, я больше к тебе никогда не подойду», то стрелки может и не быть. При подготовке «стрелки» обсуждается: оружие, время, место, количество че-

¹ Также см. Рустем Максудов Восстановительный подход в образовательных учреждениях. (в печати)

² Данные выступлений ШСП из Великого Новгорода и Москвы, где ведущие работали со «стрелками»
<http://www.sprc.ru/library.html>

ловека, что это будет тайной, что парень с девочкой не дерется. Не приходит на стрелку нельзя (последствия могут быть плачевными). На стрелке не стоят в стороне, а все, кто «забил стрелку», должны участвовать в разборке. Нельзя приводить родителей, а любых «качков» привести можно».

- В связи с отсутствием чётких правил («до первой крови», «лежащего не бьют» и т.п.) «стрелка» легко превращается в избиение, которое часто заканчивается больницей для одного подростка и судебным делом для другого.
- Не все подростки хотят решать свои конфликты на «стрелках», но давление окружающих их к этому вынуждает, раз в их группе нет признаваемого ровесниками иного механизма выхода из конфликта, позволяющего не прослыть «слабаком» или «ябедой».
- В околоскриминальной подростковой иерархии есть определённый тип людей (в своей среде их называют «шакалы»), которые подговаривают других ребят идти на «стрелки». И если подросток, которого подговорили, на стрелке побеждает, то у «шакала» повышается авторитет. Некоторые подростки специально провоцируют «стрелки», чтобы делать ставки на победителя, снимать на видео и в дальнейшем выкладывать эти записи в интернет, шантажировать оглаской или продавать.
- Если родители не могут защитить и финансово обеспечить своего ребенка, то он вынужден завоёвывать статус и деньги в школе путём противоправных действий. Вместе с тем у подростков возникает привычка «лёгких» денег, которая формирует соответствующую мотивацию последующих поступков.
- В некоторых подростковых группах правонарушение - некое испытание и знак взросления: уголовное дело, «обувание лохов» и пр.

В основе «стрелок» лежит разделение детей на «касты» внутри группы: авторитеты, нейтральные и «лохи». Названия в разных школах могут меняться, но суть остается. Иногда в «стрелки» начинают втягиваться другие ученики, родители, милиция, в результате чего конфликт выходит за пределы школы. Но обычно администрация школы даже не знает о существовании «стрелок» в своих стенах. И дети считают, что нет смысла допускать в эту сферу взрослых, поскольку не верят в реальную, справедливую помощь взрослых.

Рассказ подростка –медиатора, бывшего «авторитета»:

«Лох даже не догадывается, что он лох. Авторитет строит такие отношения, когда лох сам приносит деньги. Не принёс – сказал ему «я на тебя обиделся, это не хорошо». Не принесет – его кто-то со стороны накажет. Но он не подозревает, что он лох. Обычно из 12 мальчиков 4 – нейтральных. Они есть в каждой школе. И цель службы – сделать так, чтобы их было больше, Например, шесть! Остальные: лидер, у него – подлидер, затем чередой нейтральных, остальные – лохи. А лохи не знают, что они лохи, считают себя нейтральными и не признают, что они лохи. Главное, что авторитет знает, кто лох. Лох не то что не живет в этой ситуации, но не видит себя в ситуации. Такая продуманная система. Я – авторитет, я ничего не делаю, но могу разрешить конфликтную ситуацию

Как изменить ситуацию с лохами? Как их поднять? Я вижу только один путь – приставить к лоху охрану, чтобы к нему не подходили авторитеты и не снимали денег. Хотя бы на протяжении двух недель. А потом всё от него будет зависеть, какие действия он будет предпринимать. Проявит инициативу, где-то договорится, чтобы его подняли. Если не выберется – останется лохом, а выберется – станет нейтральным».

Школьные службы примирения несколько раз сталкивались с ситуациями «стрелок», и часть из них удалось предотвратить. Есть опыт примирения прямо на «стрелке», но

чаще до нее³ или уже после стрелки (чтобы предотвратить дальнейшее развитие конфликта).

Школьник-медиатор, бывший «авторитет»:

«В школу пришел новый мальчик Влад⁴. Он человек конфликтный, сразу захотел власти, и из-за этого у него было много проблем. Одна из компаний настроилась против Влада. А еще он ударил Сергея (вне пределов школы), а Сергей обратился к авторитету Коле с просьбой наказать Влада за удар. А еще Сергей сказал, что он ездил в травмпункт, где заплатил за лечение и пообещал Коле за помощь 150 рублей. Естественно, Коля не мог отказаться. Тут к ним подошел Саша, который тоже не любил Влада, и решил тоже участвовать в его наказании. Так круг постепенно расширялся, денег на всех не хватало, и пацаны решили поднять сумму до 500 рублей. Понятно, что Владу было от этого несладко, и он решил «забить стрелу», приведя пару десятков пацанов со стороны. (У него есть старший брат, и с его помощью он бы смог привести 20 человек). А поскольку у нас компания тоже неслабая, много старших, то понятно, что это кончилось бы кровопролитием: сломанные носы, выбитые зубы – это обязательно. И тут об этом узнаю я. Я по стечению обстоятельств опоздал на уроки и пришел в 10 часов (а «стрела» была забита на час).

От второстепенных участников (которые хотели так просто деньги взять), я узнаю о том, что назначена «стрела», мне, естественно, выдают приглашение, поскольку я из их среды. И я решаю разобраться, кто кому должен, и в чем дело.

Я подошел поговорить к Владу, но он не склонен был говорить правду, поскольку надеялся на старшего брата (что тот ему поможет). Тогда я подошел к Саше, и тут у меня возникла проблема: мне нужно узнать причину и предотвратить «стрелку», но при этом не встать на чью-то сторону. Но Саша своими действиями заставил меня встать на сторону Влада (поскольку встать на сторону большого количества я не мог - нерентабельно было), и я стал крутиться уже во всем этом. Я сказал Саше, что я плохого не делал. Эти слова его задобрили, и он начал рассказывать, как все было. Но я понял, что его смущает, что поскольку идет дележка денег, то и я хочу войти в долю. Я сказал, что мне денег не нужно, и я просто хочу понять, что происходит. Тогда он меня вывел на всю компанию, которая всем этим промышляла. Я разговаривал со всеми, кроме Коли, который все это заварил. Он стоял особняком, поскольку понимал, что я постараюсь разрешить это мирно и помешать им взять деньги. И он не стал со мною разговаривать (один из всех). Меня это не устраивало, и я пошел назад к Владу и стал узнавать все до мельчайших подробностей.

А он, естественно, почувствовал, что я за него и начал откровенно говорить. И тогда Влад упомянул, что Коля хотел сотню взять, и втихую все замаять. Этим же шагом он бы обидел «братву» – те деньги вроде бы уже поделили, а тут он «братву» без денег оставляет. С этой информацией можно уже было идти к Коле. Я к нему подошел, он все это как-то с равнодушием обсуждал. Тогда, в виде шутки, я сказал, что это деньги братвы и надо делиться. Он мне сказал: «Ты же ничего не делал – ты ничего не получишь». Я ответил: «Я-то ладно, и, правда, ничего не делал, а те пацаны, что старались и делали, как?» Коля понял, что его раскусили. Он просто опустил глаза и попросил меня не говорить об этом компании.

Потом я попросил у всех участников «стрелы» дополнительное время, чтобы поговорить именно с Сергеем (так как он был дома). Мы отправились к Сергею, а тот просто сказал: «Да, мне нужны были деньги, и я все это выдумал». Потом формально была

³ В ходе одной из школьных медиаций выяснилось, что «забита стрелка». В результате трехчасовой работы медиатора (школьницы) стороны решили не драться, а вначале поговорить и выяснить все обстоятельства дела. Участники прямо с медиации позвонили каждый своим друзьям и сказали что «стрелка» отменяется. Далее ситуация была решена путем серии переговоров.

⁴ Имена участников изменены.

проведена со всеми примирительная работа, то есть Влад разговаривал со всеми участниками наедине, и все в принципе уладили.

Влад такой мальчик – короче, мы за ним пристально смотрели. И оказалось, что он влез в еще одну неприятность. Где-то он еще успел обидеть Витю. И они тоже забили «стрелу» друг другу. Нас с другом, как жителей района, позвали посмотреть. Мы решили, что как-то некорректно получается: мы - служба примирения, а оказываемся в роли наблюдателей бойни. И выходит, что мы должны это как-то предотвратить. Мы им говорим: «Давайте отойдем. А то кто-нибудь милицию вызовет, и проблемы будут». Ну, пацаны все курящие были, и мы устроили перекур. А главное, пока они курили, то уже успели остыть, и драться им расхотелось. Нужно было уже просто разрядить обстановку, сказать пару шуток. Ну, я сказал, пускай с каждой стороны будет по два представителя, которые на другой стороне поля, где ни маленькие, ни милиция не увидят, разберутся между собой. И пока они шли (поле-то длинное) успели помириться⁵».

Пространство «стрелок» построено по своим законам. Участники «стрелок» действуют исходя не из собственного мнения, а из принятых в данном подростковом сообществе правил. Это усложняет проведение медиации. Либо медиатор быть должен сильным лидером в этой подростковой группе и навязать группе другую норму поведения (примирение), либо «вытаскивать» конфликтующих из групповых отношений, чтобы они могли говорить от своего имени и принимать самостоятельные решения.

Наташа (ученица 10 класса, медиатор):

«Мы разбирали «стрелку» между ученицами 9 класса. У одной была давняя антипатия ко второй, а через год она это вспомнила и вызвала на «стрелку». Они пошли на девочку группой (она пришла с подругой, но та стояла в стороне). Группа начала бить ее ногами. Мать написала письмо в милицию и пришла к директору. А директор сказал: может, вам не обязательно в милицию, а вначале в службу примирения? Мать согласилась попробовать, что это за служба. Мы сами встречались с одной группой, потом с другой».

Саша (ученица 10 класса, медиатор):

«Нам было легче, поскольку мы не знали этих девочек. В службу они пришли, потому что у них была безвыходная ситуация: либо директор, постанова на учет в милицию, либо прийти в службу. Вначале девочки не хотели друг с другом разговаривать, сказали: «Да, мы все уладим», но потом они согласились на медиацию. Когда они встретились, то пришли к выводу, что не хотят мириться и быть в тесных отношениях, но будут в школе «как товарищи».

Одна из девочек была сильная, а вторая (которую побили) – слабая: и морально и физически. Та, которая была сильнее, признала, что они «нечестно» ее побили, поскольку шесть человек на одну. Они пришли к выводу, что больше так поступать не будут и сейчас отношения нормализовались. Подростки пришли домой, рассказали родителям. Родители пришли в школу (уже в нормальном состоянии), а после этой встречи забрали заявление из милиции, потому что все разрешилось. Потом обидчицы пришли к нам в службу заниматься».

Через «стрелки» происходит вовлечение в криминальное подростковое сообщество новых членов. Этому способствует стремление подростков объединяться в группы, которым свойственна отгороженность от внешнего мира, внутри группы выстраиваются статусы, возникают свои символика, традиции и законы. Как сказал один из ребят: «Или иди в банду, или будь готов, что тебе проходу не дадут другие бандиты». В этом случае подростку не оставляют выбора, заставляя занять соответствующую нишу: «авторитет», «ней-

⁵ В подобной работе на первом месте должна стоять безопасность медиатора! Описываемый здесь пример решения «стрелки» является скорее уникальным.

тральный», «лох», и в результате подросток вынужден определять себя в криминальных рамках⁶.

Пребывание в ситуации постоянного группового давления, травли, постоянных стычек и взаимной агрессии начинает определять направление социализации человека. А если у подростка присутствует стремление завоевать лидерскую позицию, и в данной группе это можно сделать только через применение силы или манипуляцию, подросток вынужден осваивать и «принимать на вооружение» ненависть, агрессивные, захватнические модели поведения. А если к тому же лидер формирует вокруг себя группировку по варварским качествам и поддерживает криминальную субкультуру (со своим жаргоном, правилами, авторитетами), то появляется мощный механизм агрессивного и криминального воспитания.

Большое влияние на складывающиеся отношения оказывают педагоги.

Мы сталкивались с ситуациями, когда педагоги не только не стремились прекратить распространение хищнической (касты отверженных и привилегированных) и криминальной субкультуры, а поддерживали их и использовали в своих интересах. Например, обращались к подростку – «авторитету» с просьбой об уборке, хотя знали, что они угрозами или силой пригонит нескольких «лохов», которые выполнят всю грязную работу. Но педагогов это устраивало, поскольку не надо было прикладывать лишних усилий (кстати, «авторитет» потом требовал у педагога для себя разных поблажек).

С созданием служб примирения у педагогов и администрации появляется еще один механизм работы с взаимоотношениями в подростковом сообществе, и во многих случаях он достигает успеха.

Елена Сергеевна (заместитель директора по УВР, куратор службы):

«У нас в 6 классе есть мальчик Игорь. Лидер, но очень негативный: всех бьет, выпивает. А второй парень – Роман – имеет медали по У-шу. У Романа была девочка, а Игорь отнял девочку, и теперь они дружат. И всё равно Игорь успокоиться не может: то он толкнет Романа, то еще что-то. И тогда Роман вызвал его на «стрелку». Мать Игоря, когда узнала про будущую стрелку, пришла в школу, взяла Романа за грудки и сказала, что «если еще раз он будет приставать к ее сыну, то ему не поздоровится», затем позвонила домой матери Романа и сказала, что она его убьет. Мать Романа пришла в школу и написала заявление, что мать Игоря – хулиганка. И уже такая ненависть началась между родителями!»

Дело было направлено в службу примирения. На встрече мальчики они высказали свое мнение друг о друге, медиаторы только помогали и хотели, чтобы сложившаяся проблема дошла до ума каждого. И, представляете, мальчики помирились. А Игорь после этого пришел в службу примирения и говорит: «Я очень конфликтный, но тоже хочу научиться разрешать конфликты». После примирительной встречи помирились и их родители: подошли к нам на родительском собрании и сказали, что все конфликты разрешили, и теперь ребята большие друзья».

⁶ Интересно, что некоторые исследователи усматривают и положительную сторону «стрелок»: «Помимо мобилизации членов компании ради общего дела и подтверждения превосходства одной компании над другой, стрелка играет еще одну важную роль. Она конвертирует индивидуальный риск в коллективный. Стрелка дает возможность использовать уличный социальный капитал (связи со сверстниками и «нужными людьми») в ресурс насилия. Когда молодой человек оказывается в ситуации, когда его силы явно неравны силам противника (например, столкнувшись с группой «врагов» на чужой территории), он может попробовать устроить драку в определенном месте и в определенное время». Стивенсон С.А. Обычные пацаны. Уличные подростково-молодежные компании Москвы // Этнографическое обозрение, 2008, 1, С.30-41